

Они сражались за Родину!

★ Анатолий САРЫЧЕВ ★

РОТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Подводные диверсанты
Сталина

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С20

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Сарычев, Анатолий Яковлевич.

С20 Рота особого назначения. Подводные диверсанты Сталина / Анатолий Сарычев. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-699-87440-8

Новый роман от автора бестселлера «Боевые пловцы. Водолазы-разведчики Сталина».

Новое задание для подводных диверсантов из легендарной РОНа – Роты особого назначения при Разведотделе Штаба Балтийского флота.

Морскому спецназу предстоит тайно пересечь полмира, чтобы взорвать уругвайское судно с драгоценным грузом, который нужен Вермахту как воздух.

Эта миссия невыполнима для всех, кроме советских боевых пловцов, прошедших элитную подготовку в секретной ЭПРОН (Экспедиции подводных работ особого назначения) по уникальной программе, включающей в себя не только водолазное дело, но и снайперскую стрельбу, и рукопашный бой.

Против наших моряков работают и немецкие диверсанты из полка специального назначения «Бранденбург-800», и эстонские боевики из подразделения «Эрна», и японские спецслужбы, и итальянские фрогмэны.

Но для подводного спецназа Сталина нет ничего невозможного!

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-87440-8

© Сарычев А., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Посвящается бойцам РОНа.
*Скромным героям невидимого фронта.
Вечная вам память!*

Глава первая
НАЧАЛО ПУТИ К НОВОМУ МЕСТУ
СЛУЖБЫ. ПОЯВЛЕНИЕ КАПИТАНА
ВТОРОГО РАНГА СОКОЛОВА

Выскочив из «эмки», покрашенной в защитный цвет, три флотских офицера сразу рванули в сторону Ярославского вокзала.

Пробежав по площади перед вокзалом, группа офицеров в черной форме перешла на перроне на шаг и подошла к четвертому от хвоста поезда вагону.

Стоящий в хвосте поезда вооруженный автоматом солдат отвернулся и зашел в последний вагон, тем более что паровоз дал громкий сигнал отправления.

Иванов открыл своим ключом дверь, пропустил лейтенантов и встал в открытом проеме, спиной к Федорову и Купцову.

Федоров снял в тамбуре вещмешок, потом шинель и прислонился к противоположной тамбурной двери, вытирая платком потное лицо. В тамбур из пятого вагона зашел пожилой старшина и поставил у ног Купцова приличных размеров вещевой мешок.

Федоров моментально повесил на плечо свой и товарища тощие вещмешки, предоставляя Купцову нести новый груз.

— Вы знаете, на какую глубину может погрузиться водолаз в вентилируемом оборудовании? — спросил майор Иванов, захлопывая дверь странного вагона, который уже тронулся с места.

— Метров шестьдесят — шестьдесят пять, — не очень уверенно ответил Купцов, снимая прямо в тамбуре, по примеру Федорова, шинель с новенькими лейтенантскими погонами.

— Вот и неправильно, товарищи лейтенанты! — усмехнулся Иванов, кивая на вещмешок, который только что принес старшина с энкавэдэшными знаками на рукаве.

Пройдя по коридору до конца вагона, Иванов открыл дверь последнего купе, вошел, первым сел на правую койку и, ткнув пальцем сначала в новый вещмешок, а потом в Федорова, откинувшись на спинку, резко выдохнул.

Развязав ляжки, Федоров начал выкладывать на стол продукты, удивляясь богатству, которое смог вместить небольшой солдатский вещмешок.

Шмат сала, пять банок тушенки, два солдатских котелка, пакеты с рисом, гречкой и пшенкой, три буханки хлеба, килограмма три картошки, шесть луковиц и немецкая спиртовка в металлическом футляре на самом дне вещмешка.

Следом на стол Иванов поставил две полные фляги и бутылку московской водки.

— Станный какой-то вагон, товарищ майор! Вроде купейный вагон, а кроме нас, в нем ни одного пассажира нет! — заметил Купцов, разливая в три стакана водку и ловко переводя разговор с подводных тем на сугубо житейские.

Федорову тоже сейчас было глубоко наплевать на все энкавэдэшные заморочки. Хотелось просто хорошо поесть, выпить и поспать минут по шесть-сот на каждый глаз.

— Это служебный вагон начальника отделения дороги¹, который нам выделили для поездки, — пояснил Иванов, смотря в окно, за которым мелькали пригороды какого-то небольшого русского городка.

— И далеко мы поедem? — поинтересовался Федоров, по примеру майора беря в правую руку стакан с водкой.

— Все узнаешь в свое время! — не поворачивая головы, бросил майор, ткнув пальцем в спиртовку.

Федоров кивнул и, поставив стакан на мелко подрагивающий стол, занялся спиртовкой.

Поезд тем временем начал набирать скорость, все быстрее постукивая по стыкам рельсов.

— Поезд у нас литерный и идет во Владивосток, где ты, Федоров, начинал свою флотскую службу. Задача у нас очень сложная, о которой знать никто не должен, кроме нас четверых! — успел сказать Федоров, как в купе зашел капитан второго ранга Соколов и сразу прищурил глаза, показывая, что афишировать знакомство не стоит.

---

¹ Начальник отделения дороги — имеется в виду железная дорога. На железной дороге существует такая же строгая иерархия, как и у военных. Начальник дороги — генерал, начальник отделения дороги — минимум полковник, а может, и генерал, в зависимости от величины отделения, которое включает в себя различные хозяйственные единицы прямой подчиненности: локомотивные и вагонные депо, дистанции погрузочно-разгрузочных работ, станции и полустанки и т. п. (Здесь и далее прим. автора.)

— Встать! Смирно! — скомандовал Иванов, вскакивая из-за стола.

Соколов удивленно посмотрел на Федорова, который в офицерском наглухо застегнутом кителе чувствовал себя не совсем удобно.

Ведь офицерский китель Федоров носил всего два с половиной дня.

Соколов правильно понял движение Федорова и, кинув на вторую полку кожаный чемодан, приказал:

— Всем надеть домашнюю одежду! Иванов! Обеспечьте в салоне свободное место для теоретической и физической подготовки!

— Слушаюсь, товарищ капитан второго ранга! — вытянулся Иванов, стукнувшись головой о вторую полку.

Тряхнув головой, Иванов выбрался из-за стола и вышел из купе.

Соколов открыл чемодан и вынул из него три бумажных пакета.

Два из них были сунуты в руки Федорова и Купцова, как и два вафельных полотенца с куском туалетного мыла, и кивком отправлены в левую сторону.

— Слушаюсь! — моментально вскочил Федоров с места, дернув за рукав своего напарника.

И уже идя по коридору вагона в левую сторону, Федоров зябко передернул плечами, представив, что придется мыться в холодном вагонном туалете.

— Кто такой этот кап-два? Откуда он взялся? — в спину Федорова спросил Купцов, который нес пакеты и полотенца.

Федоров нес две пары тапочек, две пары шерстяных носков и пару тельников, которые сунул кап-два.

— Жалко, что нет чистых трусов, — не отвечая на вопрос Купцова, заметил Федоров, понимая, что так просто Соколов не появляется и обязательно последует новое задание. А вот что-то сказать заранее о сути задания Федоров бы не взялся. Но за то, что задание связано с работой под водой, Федоров был готов проставить не только свою голову, но и голову Купцова.

«Чего зря гадать о действиях кап-два? То кавторанг предстает в облике простого матроса¹, то инструктора самообороны, но толком я о нем ничего не знаю. А лучше и не знать — целее будешь!» — решил про себя Федоров, открывая дверь второго туалета. Вернее, дверь была, но рядом со стационарным вагонным унитазом обнаружился душ, вешалка и деревянная скамейка, на которую и уселся Федоров, в темпе начиная раздеваться.

Наличие двух кранов с красным и черным пятнами краски говорило о том, что в вагоне имеется горячая вода.

В темпе раздевшись, Федоров подошел к душу, на полу под которым лежал желтый резиновый коврик, и, протянув правую руку вперед, осторожно повернул левый кран на девяносто градусов.

---

¹ Впервые капитан 2 ранга Соколов (тогда он имел звание капитана 3 ранга) предстал перед Федоровым в облике простого матроса, который скромно обедал в обычной городской столовой города Владивостока. (Сарычев А. «Боевые пловцы. Водолазы-разведчики Сталина».)

Из душевой сетки ударила тугая струя ледяной воды, заставив Федорова сделать шаг назад.

«Должна быть обязательно какая-нибудь червоточина во всем этом благолепии! А то я губу раскатал: горячая и холодная вода! Душ в пути следования! Еще молодых девочек не мешало бы привести!» — высказал скептическую тираду про себя Федоров. Все-таки ледяные брызги даже для закаленного тела водолаза-разведчика были неприятны. Тем более что ноги Федорова стояли на полу, выложенном желтой керамической плиткой.

— Покрути второй кран! — посоветовал Купцов, снимая с себя форму.

Едва только Федоров крутанул второй кран, как вода заметно потеплела.

— Спасибо, товарищ лейтенант, — поблагодарил Федоров, вставая под горячую воду, заметив про себя, что с удовольствием употребляет второе офицерское звание не только по отношению к напарнику.

Быстро намывившись, Федоров с удовольствием помылся, потом, выйдя из-под душа, вытерся поданным Купцовым полотенцем и, сев на скамейку, не торопясь начал надевать синий спортивный шерстяной костюм.

— Куда нас занесет кап-два? Очень он странный! Наш майор намного проще, несмотря на то что он вообще-то целый полкан¹.

---

¹ Полкан — полковник. Работники НКВД и разведки имели общевойсковые звания на два выше.

«Тогда получается, что Соколов — генерал-майор!» — мысленно ответил Федоров, смотря на фыркающего под душем Купцова.

Поезд тем временем замедлил ход и остановился.

— На стоянке сливать воду на рельсы нельзя! — предупредил Федоров, беря со скамейки полотенце.

— Сам знаю! — огрызнулся Купцов, выключая воду.

— Злой ты чего-то сегодня, — оценил поведение напарника Федоров, подавая полотенце.

— Не люблю непонятки! То нам задачи ставил странный майор Иванов, то теперь свалился какой-то странный кап-два! — отозвался Купцов, быстро одеваясь.

Идя по коридору, Федоров бросил взгляд в единственное незашторенное окно и увидел Иванова, садящегося в стоящую на перроне черную «эмку».

Иванов, уже садясь на заднее сиденье легкового автомобиля, резко вскинул голову и бросил на вагон злой взгляд.

«Вот и заработал я еще одного врага! В чине полковника-энкавэдэшника! Да и Соколов — темная лошадка, хоть и во флотской форме», — оценил ситуацию Федоров, проходя мимо двух закрытых дверей купе.

— Ты давно знаешь этого кап-два? — напрямую спросил Купцов, останавливая Федорова.

— Видел разок во Владике, — не очень определенно ответил Федоров, смотря на абсолютно пустой перрон.

Совершенно кстати вагон дернулся и перрон поплыл назад.

Федоров осторожно открыл дверь своего купе и обнаружил Соколова в тренировочном костюме, сидящего за столом, на котором имелись три солдатские жестяные кружки, из которых вился дымок, и три рюмки, доверху наполненные прозрачной жидкостью.

— Давайте выпьем за ваши вторые звездочки, — предложил Соколов, испытующе смотря на Федорова.

«Кап-два придумал какую-то каверзу! Но какую? Надо в темпе просчитать ситуацию и дать ответ! Почему водка налита в три рюмки?» — задумался Федоров, смотря, как Купцов одним махом опрокинул стопку и, схватив кусочек сала, положил его на хлеб.

Федоров посмотрел на кап-два, который, продолжая держать рюмку, иронически улыбался.

Вагон резко затормозил, и непроизвольно Федоров дернул рукой. Часть водки выплеснулась на стол. Повинуясь какому-то неосознанному побуждению, Федоров выпустил рюмку из рук. Рюмка упала на стол, покатилась и полетела вниз, где у самого пола Федоров поднял ее, не дав коснуться ковровой дорожки.

И только напарник поднес руку с бутербродом к столу, как его голова упала на грудь и сам он начал заваливаться в правую сторону.

Соколов обнял Купцова за плечи и аккуратно положил напарника на койку.

Федоров подхватил ноги напарника и, одним движением сдернув с них тапочки, положил их на койку.

Соколов тем временем выскользнул из-за стола и переместился на противоположную койку.

— Что случилось с Купцовым? — задал вопрос Федоров, переставляя купцовскую рюмку к окну.

— Ничего страшного. Я подсыпал ему в рюмку снотворного, и теперь он спит и не будет мешать нам говорить. Ведь мы столько времени не виделись! — пояснил Соколов, на секунду опустив длинный ноготь мизинца в свою рюмку.

— И от такого легкого касания ногтя человек вырубается? — удивился Федоров, с опаской смотря на своего собеседника, обнаружившего такие странные познания.

— Это специальное снотворное, разработанное нашим НИИ. Мгновенно вырубает человека на двенадцать-двадцать часов, в зависимости от массы тела, — пояснил Соколов, снова наливая в рюмку Федорова водку из стоящей на столе бутылки.

— Прошу прощения, товарищ капитан второго ранга! Можно я рюмку вымою? — спросил Федоров, беря в руки полную рюмку с явным намерением выплеснуть водку на пол.

— Водка нормальная! Хочешь, поменяемся, старшина? — предложил Соколов, протягивая Федорову свою рюмку.

— Я лучше чайку, — покачал головой Федоров, который был сильно ошарашен всем увиденным.